

Афган: последняя война СССР

АФГАНСКИЙ ДНЕВНИК ПЕХОТНОГО ЛЕЙТЕНАНТА

«Окопная правда» войны

Алексей Орлов

Афган: Последняя война СССР

Алексей Орлов

**Афганский дневник
пехотного лейтенанта.
«Окопная правда» войны**

«Яуза»

2014

Орлов А. Н.

Афганский дневник пехотного лейтенанта. «Окопная правда» войны / А. Н. Орлов — «Яуза», 2014 — (Афган: Последняя война СССР)

Пусть в Афганистане не было ни линии фронта, ни «правильной», «окопной» войны, но «окопная правда» – вот она, в этом боевом дневнике пехотного лейтенанта. Правда о службе в «воюющем», «рейдовом» батальоне, о боевых выходах и воздушных десантах, проводке колонн, блокировке и прочесывании кишлаков, засадах, подрывах на минах и фугасах, преследовании «духов» и многодневных походах по горам, где «даже ишаки не выдерживают, ложатся на брюхо и издыхают, а советский солдат преодолевает любые трудности». Правда о массовом героизме и неприглядной изнанке войны – о награждении тыловиков чаще боевых офицеров, о непростительных ошибках старших командиров и тяжелых потерях, о сопровождении на Родину «груза 200» в незапаянных червивых гробах и невыносимых похоронах, когда «даже водка не берет». Вся правда о последней, героической и кровавой войне СССР...

© Орлов А. Н., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

От автора	6
Место службы – Афганистан	7
Первые испытания	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Алексей Орлов

Афганский дневник пехотного лейтенанта. «Окопная правда» войны

*Посвящается славной пехоте 860-го отдельного Краснознаменного
Псковского мотострелкового полка*

*Что такое война – знают те, кто не знает войну.
А кто знает – тому о ней трудно судить
однозначно:
это ж – как океан, который всегда озадачивает...*

Ю. Белаиш

Fortes fortune adiuvat. (Смелым судьба помогает)
Латинская пословица

Дизайн переплета Юрия Щербакова

В оформлении переплета использованы иллюстрации:
Tetiana Dziubanovska, piscari / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Также используется фотография из архива автора

От автора

Почему я вдруг взялся за эти записки? Двадцать четыре года прошло с момента окончания афганской войны и двадцать восемь – как она закончилась для меня.

Разное отношение было к тем, кто воевал на той «необъявленной войне», за прошедшее время: полное умолчание вначале, восторженное – с середины 80-х, оплевывание и поливание грязью в 90-х, непонятное сейчас.

В последнее время мне довольно часто задают вопросы: для чего всё это было нужно? Зачем нужны были все понесенные потери?

Я всегда отвечаю одинаково – мы выполняли свой долг, мы защищали свою Родину. Все, кому довелось побывать в Афганистане, искренне верили в это (и сейчас никто из тех, кого я знаю, не собирается в этом разубедиться).

Мне, как и многим моим сверстникам, довелось оказаться в Афганистане сразу же после окончания училища. Мы, командиры взводов и рот, были настоящими пахарями на той войне. Как трактористы на колхозных полях, так и мы в горах Афганистана делали свою ежедневную, нелегкую, порой рутинную работу. Правда, платой за некачественно выполненную работу была жизнь.

Были среди нас герои настоящие, были по разнарядке, были купленные ордена; но нам, пехотным лейтенантам, они не продавались, мы зарабатывали их своим потом и кровью.

С годами возникает множество небылиц, легенд, правда переплетается с ложью. О тяжелом труде лейтенантов пехоты, которые всегда были рядом с солдатами, а в бою всегда впереди, мне хочется рассказать. Хочется рассказать правдиво и беспристрастно. Ни одного слова лжи не будет в этих воспоминаниях, пусть будет моя правда суровой, неприглядной для кого-то, о ней надо знать. Пусть все, кто прочтет мои воспоминания, узнают о том, чему я был свидетелем, что пришлось пережить.

Место службы – Афганистан

После окончания Омского общевоинского командного училища в июле 1982 года я получил назначение в Туркестанский военный округ. Так как мне вручили заграничный паспорт, стало ясно: место предстоящей службы – Демократическая Республика Афганистан.

Месяц отпуска пролетел незаметно, и вот снова радостная встреча с товарищами. Всех, кто ехал служить за границу, собрали в училище, где вручали предписания. Прощальный вечер пролетел незаметно, спать не ложились, не могли наговориться. И вот начались проводы с Омского железнодорожного вокзала. Кто-то ехал служить в Германию, кто-то в Монголию, Венгрию, Чехословакию, ну а я в Афганистан.

Двое с половиной суток тащился поезд из Омска до Ташкента. Перед Алма-Атой впервые в жизни увидел горы, разглядывал с любопытством, не представляя, что в недалеком будущем будет очень тоскливо от подобных пейзажей.

30 августа

Прибыл в Ташкент. В бюро пропусков штаба округа встретил Юру Рыжкова, однокашника, с третьего взвода. Поднялись вместе в управление кадров, оба получаем назначение в войсковую часть полевой почта 89933. Нам разъяснили, что это 860-й отдельный мотострелковый полк, который дислоцируется в г. Файзабад Бадахшанской провинции. Кадровик все уши прожужжал о том, как замечательно нам будет служить в этом полку. Для чего? Мы, выпускники прославленного училища, воспитаны в духе старой офицерской школы. Куда Родина направит – там и будем служить, готовы к любым трудностям и испытаниям. Появился червячок сомнения, не попроситься ли в другую часть. Но пришла здравая мысль: приедем – увидим. Закончив все дела во второй половине дня, решили перекусить. Рядом находится ресторан «Сайохат». Когда вошли, нашему взору предстало удивительное зрелище. В ресторане одни офицеры и прапорщики, ну еще женщины, почему-то показалось, что все они представительницы одной, самой древней профессии. Смешение всех существующих форм одежды: парадная, повседневная, полевая полушерстяная и хлопчатобумажная, комбинезоны танковые черные и песочные, голубые летчиков, есть даже некоторые товарищи в горной робе, обутые в альпинистские ботинки с триконами. Играет ансамбль, и перед каждой песней в микрофон звучат объявления: «Для воинов-десантников, возвращающихся из Афганистана, звучит эта песня», «Капитану Иванову, возвращающемуся из Афгана, мы дарим эту песню», «Для офицеров Н-ского полка, возвращающихся в Афганистан, прозвучит эта песня» и т. д., естественно, за это бросают деньги, чувствуется, доход музыканты получают неплохой. Пообедали, выпили по сто граммов и, взяв такси, поехали на пересыльный пункт.

Первое, что пришло в голову при виде сарая, в котором стояли двухъярусные армейские койки без матрасов, – ночлежка из пьесы Горького «На дне». То ли казарма какая-то старая, то ли склад какой раньше был, в общем, полный п...ц. Вокруг почти все пьют. Вспоминаются есенинские строки: «Снова пьют здесь, дерутся и плачут». Поют песни с хмельным надрывом, пляшут, кому-то бьют морду, наверное, за дело, кто-то, перебрав, рыгает, кто-то рассказывает о своих подвигах, кто-то рыдает в пьяной истерике – и так почти до утра.

31 августа

Подняли рано, некоторые не ложились вообще. Многие страдают с похмелья, но мужественно терпят. Загрузились в «пазик» и выехали на военный аэродром Тузель. Здесь нужно пройти таможенный досмотр и паспортный контроль.

Досмотр все проходят по-разному. Меня спросили: «Первый раз?» – «Первый». – «Пройди». Можно было пронести все, что угодно. Но так как мы были проинструктированы и в училище, и в штабе округа, то более двух бутылок водки с собой не догадались прихватить. У товарищей с помятыми лицами просили предъявить багаж для осмотра, и, не дай бог, находилась бутылка, превышающая норму. Главное национальное богатство можно было пронести в желудке, но не в багаже, чем многие и пользовались – у кого сколько сил хватит. Некоторых отводили в комнату личного досмотра, где обыскивали по полной программе с раздеванием, отрыванием каблуков, вскрытием консервных банок, выдавливанием зубной пасты из тюбиков, и ведь находили спрятанные деньги. В отстойнике в ожидании вылета каких только историй на эту тему не наслушаешься. Бросилось в глаза, что никто не поможет женщинам, их достаточно много, поднести тяжелые чемоданы. На вопросы типа: «Где же рыцари?», кривые ухмылки и полное игнорирование. «Чекистки», – ловлю краем уха чей-то возглас. Зато тех девушек, женщин, которые едут из Афганистана, в буквальном смысле носят на руках.

Но вот все закончилось, загрузились в «Ил-76», большинство самостоятельно, некоторые с помощью товарищей. Влетаем, налетела грусть – все-таки расстаемся с Родиной. Удастся ли вернуться? Ташкент показался таким родным городом.

Часа через полтора самолет начинает резкое снижение, такое ощущение, что пикируем. Как потом объяснили, подобная экстремальная посадка производится в целях безопасности, меньше шансов быть сбитым. Посадка произведена, самолет заруливает на стоянку, глохнут двигатели, открывается рампа, и...

Мы попадаем в пекло. Такое ощущение, будто ты вошел в парилку, где только что ковшиком поддали на каменку. Раскаленное небо, раскаленная земля, все дышит зноем, кругом горы, горы, горы, пыль по щиколотку. Все вокруг, как на цементном заводе, покрыто пылью, земля потрескалась от жары. У рампы стоят два прапорщика, словно сошедшие с экрана американского вестерна ковбои. Прокаленные солнцем лица, лихо заломленные панамы, выгоревшее хэбэ, на плечах автоматы со спаренными, перевязанными изолентой магазинами – «мужественные парни, настоящие боевики». Это прапорщики с пересылки, куда они нас в скором времени и доставили.

Отдали предписания, продовольственные аттестаты, получили инструктаж, устроились. Перевели часы на местное время, на полтора часа вперед московского. Порядка здесь намного больше, чем в Ташкенте. Получили даже постельное белье, позавтракали. В палатках духота, воды нет, это величайшее благо для здешних мест, завозят три раза в день, хватает на два часа, пить невозможно, настолько сильно хлорирована. Для тех, кому пришло время убытия в свои части, звучат объявления по громкоговорителю, он почти не умолкает. Сидя в курилке, наблюдаем, как заходит на посадку «МиГ-21», садится как-то неуверенно, при посадке вдруг переворачивается и загорается, позднее прошла информация, что летчик погиб. Вокруг периодически внезапно начинается какая-то стрельба и так же внезапно заканчивается. Так прошел первый день пребывания на афганской земле.

1 сентября

Наконец-то дошла очередь и до нас. Уже после обеда громкоговоритель вещает: «Лейтенантам Орлову и Рыжкову прибыть в штаб для получения документов». В очередной раз

получаем предписания, продовольственные аттестаты, и нас вывозят на аэродром. В Файзабад путь лежит через Кундуз, и вскоре туда летит «Ан-26».

Минут через сорок приземляемся на кундузском аэродроме. Самолет встречают множество военных. Объятия, радостные встречи. Один из прапорщиков спрашивает, есть ли кто на Файзабад. Отзываемся и идем через взлетную полосу в расположение роты материального обеспечения полка – она находится в Кундузе. Здесь же файзабадская пересылка для убывающих из полка и прибывающих в полк. Она представляет собой землянку, где впервые располагаемся с комфортом, приятно после палящего солнца отдохнуть в прохладе. Для нас тут же накрывают стол, подают ужин. Расспрашиваем про полк, подходит еще один прапорщик, и начинаются рассказы. Неделю назад в полк была большая колонна по доставке грузов, подорвались танк и БРМ (боевая разведывательная машина), несколько человек погибли. Нас ненавязчиво раскручивают на водку. Юра достает одну, я не поддался, берегу. Выпили, еще поговорили и легли отдыхать.

2 сентября

Сегодня на Файзабад летят «вертушки», так здесь называют вертолеты. Пара «Ми-8» везет почту и что-то еще. Договариваемся, садимся, минут через сорок-пятьдесят приземляемся в файзабадском аэропорту. Нас встречают, точнее не нас, а вертолеты, здесь все прибывшие вертолеты кто-то встречает. Сегодня честь выпала почтальону, а может быть, должность его называется как-то по-другому. Автомобиль «Зил-157», в народе называется «мурмон», подкатывает к трапу, перегружаются мешки с почтой, еще какой-то груз, забираемся в кузов и едем в полк. А он, вот он, через речку стоит, рукой подать, но по дороге километра два.

Если смотреть сверху, то полк располагается как бы на полуострове, река Кокча делает здесь петлю, омывая расположение полка с трех сторон. Переезжаем бурную речку по мостику без перил, на въезде стоят постаменты с БМП и БРДМ, между ними металлическая конструкция в виде арки, украшенной лозунгами и плакатами, справа КПП. Краем глаза заметил в правой кормовой двери БМП аккуратное, словно тонким сверлом сделанное отверстие от кумулятивной струи противотанковой гранаты. Нас высаживают у штаба полка, представляющего собой небольшой щитовой домик. Представились командиру полка. Полковник Арутюнян, типичный выходец с Кавказа, пышные усы, украшающие его лицо, только подчеркивали это. Удивительно по-доброму, можно сказать, по-отечески с нами поговорил, пригласил заместителей, познакомил. Не оказалось только начальника штаба, находился в отпуске. После беседы с командиром зашли в строевую часть. Я был назначен в пятую, Юра Рыжков в четвертую роту. После этого нам было предложено представиться командованию батальона.

В штаб второго батальона нас проводили офицеры, собравшиеся у штаба. Прибытие новых людей – значительное событие в жизни полка, и по этому поводу собралась целая группа офицеров и прапорщиков, сработало сарафанное радио. Знакомимся на ходу.

Штаб представляет собой обыкновенную палатку УСТ (унифицированная санитарно-техническая). Командир батальона майор Масловский – высокий, крепкого телосложения, немного развязный, этакая белокурая бестия. Начальник штаба, капитан Ильин, строгий, подтянутый, весь такой уставной, чувствуется военная косточка. Замполит майор Екамасов и зампотех майор Санников пока никакого впечатления не произвели. После недолгой беседы, где нам было рассказано о традициях батальона, о том, что второй батальон воюющий, участвует во всех боевых выходах, мы были переданы командирам рот для дальнейшего знакомства. Правда, перед этим я, помня наставления училищных офицеров, предложил вечером представиться по случаю прибытия в славный боевой батальон, что и было принято на ура.

Познакомился с офицерами роты. Командир – капитан Глушаков Виталий. Чувствуется, умный, грамотный офицер, служит здесь около года, замполит – Яковлев Володя и единствен-

ный на данный момент командир третьего взвода Мещеряков Валера – чуть больше года. Проводили меня в офицерское общежитие, модуль – сборно-щитовой, по сути, фанерный домик. Располагаюсь, мне выделена койка, расставляю чемоданы, развешиваю форму...

Офицерский модуль

Часов в восемнадцать начинают собираться гости, офицеры и прапорщики. Прапорщиков трое: Юра Танкевич, старший техник шестой роты, Костя Бутов, старший техник нашей роты и техник по вооружению батальона, Коля Рудникевич, примечательная личность, под два метра ростом, здоровенный, энергичный, оказывается, всего лишь на неделю раньше прибыл. Вечер начался торжественно, наши три бутылки были разлиты человек на двадцать, комбат сказал доброе слово о вливании свежей крови в офицерский состав второго батальона, и... понеслось. На стол была брошена панама, которая буквально через пару минут была заполнена чеками Внешпосылторга. Оказывается, в полку есть несколько точек, где в любое время дня и ночи можно приобрести водку, правда, по цене, превышающей ее номинальную стоимость раз в пять, а если учитывать курс чека к рублю, то раз в десять. Водкой торгуют: командир третьей минометной батареи – капитан, казначей полка – прапорщик, начальник офицерской столовой – вольнонаемная женщина. Вот уж воистину, кому война, а кому мать родна.

Лучший друг – Сергей Рябов

Выполнить почетную обязанность вызвался Сергей Рябов, командир взвода шестой роты, «Еж, ежик», как его называют. Я решил составить ему компанию. Афганская ночь, в метре

ничего не видно, как будто в комнате без окон выключили свет, такие возникли у меня ощущения. Чуть ли не на каждом шагу слышится: «Стой два», «Стой три», «Стой пять», это такая система паролей здесь. На сегодня установлен семь, то есть нужно ответить недостающую цифру до семи. Но Серега ориентируется уверенно, и минут через двадцать мы с ящиком водки возвращаемся в модуль. Я считал себя крепким в отношении спиртного, тем не менее сломался в час ночи, народ гудел до трех, и то, потому что шестая рота в пять утра уходила на боевую задачу. Начальник штаба оказался единственным, кто не пьет водку вообще. Весь вечер потягивал минеральную воду.

3 сентября

Утром представили личному составу роты. Расположение роты представляет собой две палатки УСБ (унифицированные санитарно-барачные), каждая человек на пятьдесят, для проживания; одну палатку УСБ, где находятся кладовая, бытовая комната и канцелярия; погребок для питьевой воды и курилку; немного в отдалении, в палатке УСТ, огороженной колючей проволокой, комната для хранения оружия.

Познакомился со взводом. По штату со мной – 21 человек, налицо – 18, двое в командировке. В батальоне первый взвод в шутку прозвали «иностранным легионом», потому что служат представители двенадцати национальностей. Во взводе шесть пулеметов Калашникова (ПК) да еще нештатный автоматический гранатомет (АГС-17) – очень мощное вооружение. Заместитель командира взвода Боря Сычев ровесник, 1960 года рождения, награжден орденом Красной Звезды, через месяц увольняется, смотрит недоверчиво. Во взводе еще двое увольняются осенью, оба раненые, награжденные, сейчас работают на строительстве офицерской столовой, дембельский аккорд. А пока столовая располагается за штабом нашего батальона, и тоже в палатке. Получил экипировку, хэбэ, оружие, правда, вместо ботинок с высокими берцами выдали солдатские парадные ботинки. Ногам легко и удобно, а как в горах – посмотрим.

Вернулась шестая рота, за Файзабадом нарвались на душманов, был бой, но, слава богу, вернулись без потерь. Костя Чурин, командир первого взвода, выпрыгивая из БМП, ударился копчиком о камень, передвигается с трудом, его подначивают, а он злится, подробности боя рассказывают с юмором. Вечером снова был праздник, только водки было мало, зато браги местного производства сколько хочешь. Местные умельцы приспособили для ее изготовления столитровый бак из ПАКа (полевой автомобильной кухни). Рецепт простой – кипяченая вода, сахар, дрожжи. Сегодня третий день, как была поставлена, и уже дошла. Об этом мне рассказал Рябов Сергей, с которым мы живем в одной комнате, и у нас рядышком находятся койки. С ним у меня с первого дня установились дружеские отношения.

4 сентября

Сегодня парко-хозяйственный день. До обеда работаем в парке боевых машин, после обеда баня. Проверил БМП – новенькие. Они только что пришли в полк с последней колонной. БМП-1ПГ, таких в полку больше нет. На них навешены стальные бортовые экраны, прикрывающие поддерживающие катки, над ними металлические полосы на удалении сантиметра три, что не позволит пробить борт из ДШК, да и струю кумулятивную разобьет, усилено днище под механиком-водителем и командиром, но думаю, чисто символически, потому что дополнительная стальная плита, толщиной два сантиметра, размером 40×40 см, крепящаяся на болтах, защитить может только морально, на башне установлен станок для крепления АГС-17 – вот и все отличия от БМП-1. Пообщался с механиками-водителями, бросилось в глаза, что это особая каста неприкасаемых, занимаются только своим делом, если все на машине в порядке, могут и вздремнуть в десанте, надеюсь, что это правильно.

После обеда пошли в баню. Она построена на берегу реки. Представляет собой прилепившуюся к крутому берегу на повороте Кокчи каменную постройку из дикого камня. Рядом ДДА (дезинфекционная душевая установка), автомобиль на базе «ГАЗ-66», короче, армейская баня, которая забирает воду из реки, нагревает ее и подает в палатку, или, как в нашем случае, стационарное, сложенное из камня помещение. Внутри моечный зал человек на тридцать, правда, сосков всего восемь, парилка с каменкой и бассейном. Каменка раскалена, температура под 100 °С, вода в бассейне ледяная. После парилки так здорово окунуться, жить сразу становится веселее. Парилка – бассейн – парилка – бассейн – мойка, это я выдержал такой процесс, а некоторые раз по пять-шесть залезали в парилку, у кого сколько здоровья хватит. После бани, как говорил великий Суворов, – продай последнюю рубаху... Ничего не продали, но выпили.

5 сентября (воскресенье)

Как ни странно, но в полку проводится спортивный праздник, как будто не покидал родное училище. Подъем переворотом, кросс 1 км, 100 м только не бежали. Я в батальоне прибежал третьим. Первым был капитан Ильин, как оказалось, кандидат в мастера спорта по офицерскому многоборью, вторым Женя Жаворонков, командир шестой роты, с ним всю дистанцию боролся, но пару секунд проиграл. После этого пошли искупались, вода ледяная, холодом прямо обжигает, зато и бодрости прибавляет. На реке хорошо, но нужно готовиться к занятиям. Делу время, потехе час. Сел за конспекты, их к завтрашнему дню нужно написать восемь штук.

6–8 сентября

Занятия, занятия, занятия... Понедельник начался со строевой подготовки. Жара, не могу выдержать питьевой режим, часто пью: родниковую воду, благо родников здесь несколько, холодная, чистейшая, очень вкусная вода, отвар из верблюжьей колючки, своеобразный привкус, но, говорят, в жару лучший вариант – ничего не помогает, а все выпитое тут же выходит потом, и еще сильнее мучает жажда. Старшие товарищи дают рекомендации, днем вообще нельзя пить, в крайнем случае горло прополоскать, вволю напиться можно только вечером, но пока силы воли не хватает.

Рядом с полком, сразу за колючей проволокой, маленький полигон. Только вышел за ворота 2-го КПП – директриса БМП. Пушечные цели изображают корпуса БТР и БМП, подбитые или подорвавшиеся когда-то, пулеметные – стандартные, установлены на подъемниках, появляются согласно Курсу стрельб.

Справа от директрисы войсковое стрельбище, за ним танкодром. Я в училище всегда стрелял прилично, редко на хорошо – в основном на отлично. Но здесь... Наводчики-операторы короткую остановку делают на две-три секунды, вместо десяти, положенных по Курсу, и – в цель, в пехоте почти каждая смена стреляет на отлично, механики-водители все отлично водят, норматив по скорости почти вдвое перекрывают, некоторые еще жалуются, мол, двигатель не тянет, – я восхищен.

Сентябрь 1982 года. Молодым, зеленым в Афганистан пришел

Все как в Советском Союзе: строевая, физическая, стрельба, вождение, защита от оружия массового поражения, тактическая подготовка. А где же боевые действия, борьба с врагами? Собирался ведь на войну и жизнь готов отдать за Родину, а тут...

В роте ежемесячно выпускается стенгазета, а в каждом взводе боевые листки, но в них ничего не пишется об участии в боях, ерунда какая-то ни о чем под строгим контролем замполитов. С меня требуются наличие планов конспектов, правильно оформленный журнал боевой подготовки взвода, соблюдение расписания занятий. Куда попал???

Первые испытания

9—10 сентября

Первый боевой выход. Сколько волнений, переживаний, эмоций. Предстоит выйти к кишлаку Карамугуль, который находится километрах в пятнадцати на юг от полка, блокировать, после чего наши афганские «товарищи» должны проверить его, найти оружие и захватить противников действующей власти, если таковые найдутся. Готовлю себе экипировку. С подсумками здесь никто не ходит, крайне неудобно. Самый распространенный вариант – спасательный жилет из ЗИПа БМП. Выбрасываются целлофановые пакеты с капковым волокном, которые предназначены для обеспечения плавучести, и разгрузка готова. Некоторые шьют себе жилеты из старого х/б, предусматривая карманы для магазинов, гранат, сигнальных ракет и дымов. Кто-то просто нашивает карманы на бронежилеты, их в роте два вида: более древний, с шестигранными пластинами из алюминиевого сплава, которые, как чешуя, перекрывают друг друга, весит шесть килограммов и современный – с титановыми выпуклыми пластинами, он полегче – около пяти килограммов. Я подготовил себе спасательный жилет, в котором размещаются восемь магазинов от РПК. Два магазина связал изолентой, итого четыреста пятьдесят патронов – полный боекомплект. Каждый берет с собой перевязочный пакет, который пришивается булавкой к рукаву или бронежилету, флягу с водой, жгуты из расчета один на трех человек, на каждый взвод РДВ-12, резиновый резервуар для воды, который переносится за спиной. С собой берем НСВ (пулемет калибра 12,7 мм) и АГС-17. Я не представляю, как их носят по горам, ведь только ствол пулемета весит девять килограммов, а еще тело шестнадцать, станок восемнадцать да коробка с пятьюдесятью патронами одиннадцать; АГС со станком тридцать килограммов и коробка четырнадцать с половиной. Штатных расчетов нет, но есть подготовленные солдаты, командиром роты все определено, не первый раз, каждый солдат знает свой маневр.

Выходим в двадцать два часа, пятая, шестая роты нашего батальона, разведрота и батальон Царандой, местная милиция, «зелеными» их еще называют. При прохождении КПП раздаются щелчки затворов, каждый досылает патрон в патронник. Кромешная мгла, в двух шагах ни черта не видно, идем в колонну по одному. Обходим слева кишлак Баги-Шах, собаки подняли лай, из кишлака началась сигнализация фонариками, с гор им отвечают, значит, мы засечены. Судорожно сжимаю автомат, за каждым камнем, кажется, засел враг. Карабкаемся «елочкой», несколько шагов влево, потом вправо и т. д., так легче, поднимаемся все выше и выше. Колонна роты напоминает караван навьюченных ишаков. У кого груза поменьше, тащат мины к миномету, по одной в каждой руке, такие трехкилограммовые «гантельки». Все распределено по справедливости, или по-честному, как посмотреть. Привал, что поразило, многие солдаты мгновенно засыпают, абсолютное доверие к командирам. Солдат спит – служба идет, думал, что здесь этот принцип не применим. Часам к двум дошли до цели, залегли, из камней готовим укрытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.